

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Слушай, Анархист!

Чаз Буфе

Чаз Буфе
Слушай, Анархист!

Скопировано 2017-12-15 с
<https://naroborona.info/2013/10/10/slushaj-anarhist/>; Оригинал
статьи

ru.theanarchistlibrary.org

не будет иметь никакого отношения к убеждениям и реальной деятельности, а будет приводить к расколам в сектантских попытках сравнить свои счета с анархистами.

7. Мы не должны терпеть личные нападки. Существует огромная разница между критикой идеи человека и критикой самого человека. Первая является здоровым способом оживить дискуссию, а вторая является примером очередного неадекватата, отравляет атмосферу и приводит к расколам и распрям.
8. Мы не должны прятаться за псевдонимами, критикуя идеи других анархистов. Использовать псевдоним и оставаться анонимным нужно для защиты от тех, кто имеет деньги и власть, но не при дискуссии с другими анархистами – такими же, как и ты. Это просто трусость.
9. Мы должны принять тот факт, что свобода объединения подразумевает и свободу разъединения. Если мы не можем работать с другими людьми, или они не могут работать с нами, мы должны принять это и двигаться дальше. У нас есть более важные дела, чем нападки друг на друга, потому что наши настоящие враги – все еще государство, капитализм и религия.
10. Мы должны пытаться жить в соответствии с анархическими идеалами. Люди будут принимать анархистов и анархизм более серьезно, если увидят отражение пропагандируемых идей в нас самих.

ляются государственные и религиозные «законные» насильники.

2. Нам следует избегать преднамеренного саморазрушения. Если мы хотим сделать анархизм массовым движением, а не неким-то извращенным политиканским клубом, мы должны слушать и присматриваться к обычным людям, людям, которые уже по большей части сами страдают от властей.
3. Мы должны уничтожить иррациональность и мистику, как только они возникают. Если людям удастся вырваться из цепей мистических абстракций, таких как Бог и государство, они будут мыслить ясно, рационально и без предрассудков.
4. Мы не должны допускать личных оскорблений, физических домогательств и открытого насилия против друг друга. Даже если акт физического насилия не будет совершен, предшествующих оскорблений в чью-либо сторону будет достаточно, чтобы разрушить политическую и социальную атмосферу движения. Надо помнить, что проблема одного из нас – это проблема для нас всех.
5. Нам стоит научиться изъясняться более простым языком. Стоит избегать абстракции там, где это возможно, так же, как и терминов с двояким значением. Следует избегать текстов, искаженных ситуационистским взглядом на жизнь, выражаясь так, чтобы это было понятно каждому.
6. Нам следует игнорировать тех, кто оскорбляет анархистов с использованием таких идеологических терминов, как «ленинист», «сталинист», «большевик», «авторитарий» и т.п. В 99 случаях из 100 оскорбление

Оглавление

Маргинализация	5
Антирабочая тенденция	6
Антиорганизационная тенденция	7
Насилие	9
Сектантство	10
Нападения	12
Обсуркантизм	14
Обратно в пещеры	15
Возвращение к мистицизму	16
Что делать?	17

а что нет? Без рационального мышления у вас есть выбор из двух вариантов: следовать за лидером и подчиняться предписаниям других лиц либо следовать собственным импульсам, делая то, что «ощущаете нужным». Такой выбор чаще всего не приводит к успеху.

Использование так называемого импульса или врожденной интуиции как средства принятия решений очень опасно и безрассудно, потому что все мы подвергались постоянному авторитарному давлению с рождения, что неизбежно повлияло в некоторой степени на наши приоритеты. Например, очевидно, что значительной части представителей рабочего класса в Германии идея поддержки Гитлера в 1920-х 30-х годах «казалась» совершенно правильной. Но было ли это в их собственных интересах? Без рационального анализа этого вопроса, как они могли утверждать, что то, что «чувствовалось или казалось верным» не противоречит их собственным интересам? Без рациональности осуществить это невозможно. В тот момент рациональное мышление было необходимо, но они решили поддаться своей интуиции и чувствам. И вместо последовательного мышления, они гусиной походкой шагнули в Холокост с мистическими абстракциями Бога и Отечества, перемешанными в их головах.

Если анархисты отвергнут рациональность и вернуться к мистицизму, это будет заранее проигранным пари о том, будут ли они так же идти гусиным маршем во все более авторитарном и антисоциальном направлении.

Что делать?

1. Нам следует избегать применения насилия, кроме революционных ситуаций и случаев самообороны. Это даст понять, что настоящими террористами яв-

могут ответить на них. Они будут заслуживать серьезного внимания только после того, как смогут ответить на эти непростые вопросы, значит, скорее всего, никогда. Сейчас было бы крайне сложно представить, как бы мы жили без антибиотиков и столоярных изделий. И было бы лучше, если бы люди не могли бороться с такими заболеваниями, как оспа или чума?

Вместо того, чтобы услышать разумную критику, остается лишь ожидать, что «неопримитивистские» крикуны продолжат обобщенно призывать науку, технологию и продолжать необоснованно хаять тех, кто не согласен с ними, при этом не прекращая использовать услуги компьютеров и типографий, печатающих их «неопримитивистские» издания.

Возвращение к мистицизму

Отказ части анархистов от рациональности осложнялся также тем, что Фред Вудворт назвал «очень серьезным и почти невероятным направлением в современном радикализме – возвращением к мистике и суевериям». В статье из вышеупомянутого выпуска «Fifth Estate» открыто говорится: «Рациональность – это проклятие, так как может заставить людей забыть естественный порядок вещей». Другие примеры иррациональных и мистических предрассудков изобилуют в работах Фреда Перлмана, в которых он лепечет о таких вещах, как «ритуалы общения с потусторонним миром» и «одержимость духом дерева».

Конечно, это может показаться совершенно безвредным и безумным, но, к сожалению, это не так. Отказ от рациональности и возврат к инстинктивному мышлению реален. Но отказавшись от рациональности, как вы отличите добро от зла? Как вы определите, что делается в ваших интересах,

Анархизм так и не получил широкого распространения в Северной Америке. Пренебрегая причинами, почему этого не произошло в прошлом, хочется выяснить, почему анархизм остался маргинальной, непонятой философией. Кажется, давно созрели условия для расцвета анархистских идей, растет недоверие к власти и бизнесу. По официальным данным, безработица в США по-прежнему колеблется в районе семи процентов, в то время как фактическая безработица, вероятно, гораздо выше. Безумие гонки вооружений сложно оставить незамеченным. В то же время «марксистским» режимам за все время своего существования так и не удалось создать ничего похожего на свободное бесклассовое общество, о котором говорят теоретики марксизма.

Тем не менее, интерес к анархизму и количество анархической деятельности в Северной Америке по-прежнему оставляют желать лучшего. Почему? Большая часть проблем должна быть отнесена к системе образования, средствам массовой информации, организованной религии и иерархически построенным профсоюзам, которые задушили рабочее движение. Но внешние факторы дают лишь частичное объяснение, необходимо рассматривать внутренние факторы, чем мы и займемся.

Маргинализация

Одной из основных проблем является преднамеренная самомаргинализация большего числа американских анархистов. Каждый, кто был связан с анархистским движением США / Канады хорошо знаком с «маргиналами» и «модниками» (эти люди начинают называть себя анархистами, переняв моду носить анархо-панк-атрибуты). Эти люди любят побегать с огромной буквой «А» в круге, нарисо-

ванной на их проклепанных жилетках; громко провозглашают себя анархистами, но в большинстве своем никогда не изучали анархистской теории и при случае не могут дать конкретного определения «пропагандируемой» ими идеологии.

Причиной, по которой эти люди начинают называть себя анархистами, несомненно, во многих случаях являются плоды буржуазной пропаганды об анархизме как синониме хаоса и зловещей форме индивидуализма. Они используют слово «анархизм» в оправдание безответственного, антиобщественного поведения (я слышал, как это слово использовали в качестве предлога для курения в общественных местах). Жаль, но такие люди берут на себя роль «идейных» представителей анархизма.

Антирабочая тенденция

Тревожным аспектом данной среды маргиналов являются антитрудовые (и часто антирабочие) настроения. Есть как минимум две причины сожалеть об этом. Во-первых, работа должна существовать как минимум для того, чтобы общество могло нормально существовать и функционировать. Во-вторых, борьба с работой, антирабочие настроения сами по себе навязывают вопрос о том, как работа должна быть организована. Приятно думать, что работа должна быть заменена игрой, но как мы же мы можем этого добиться?

Другой проблемой является то, что к большинству рабочих трудно было бы найти более чуждый подход, чем негативное отношение к труду, которое вкратце гласит: «То, что вы делаете, хуже, чем безделье, и поэтому вы глупы», не предлагая никакой альтернативы вообще. Эта проблема усугубляется тем, что часть сторонников такой идеоло-

ли, что это типичная болтовня «книжника-академика» и совершенно не отражало реальность.

Обратно в пещеры

В предыдущей цитате иллюстрируется еще одна серьезная проблема в анархическом движении – слепое отрицание частью анархистов науки, рациональности и технологии. Тот, кто придерживается этой позиции, вряд ли потрудился бы различить эти три слова, но не смог бы прожить и дня без благ предоставленных ему наукой и техникой.

Те, кто наиболее активно противостоит технологии, не может дать понятного определения, о том, что это такое. Они обычно говорят что-то о «системе мирового господства» и т.п. Примечательной чертой любителей отрицания технологии прогресса является их отказ перейти к конкретике. Они будут тратить тысячи и тысячи слов, атакующих науку очень абстрактно, но редко перейдут к обсуждению конкретных аспектов. Если же они все-таки решатся на это, они неизменно выберут самую простую возможную цель, к примеру, атомную бомбу или автомобили – то, что в подавляющем большинстве случаев является вредным и в здравомыслящем обществе будет сокращено до минимума или уничтожено.

Примитивисты утверждают, что несправедливо объяснять их стремления желанием вернуться в пещеры и жить там, потому что они «никогда не выступали за уничтожение всех машин» («Пятая Власть», 31 декабря 1980 года) Хорошо, но где же они хотят провести черту? Какие технологии они хотят сохранить, а от каких избавиться, и почему? Довольно-таки важные вопросы, но «неопримитивистские» фракции, во главе с «Пятой Властью», не

Обсуркантизм

Важная причина, по которой анархические, или если хотите «антиавторитарные», публикации по большей части «нечитаемы» – использование не понятной обычному человеку терминологии. Все больше и больше брошюр, периодических изданий и книг звучат так, как будто бы они написаны социологами для защиты дипломной работы в университете. Основной принцип тут может быть определен как «академический синдром писателя»: зачем использовать простое, понятное слово, когда можно выразиться очень красивой, показушной семи-словной фразой.

Примером этого словесного самопиара может служить письмо Боба Блэка к редактору «The Match»:

«Как я подметил, в общественной жизни в ее согласованности и сексуальном удовлетворении, беседы, заимствование результатов мыслительной деятельности от одних и передача ее другим составляют единую игровую деятельность, богатую множественными эффектами. Для здравомыслящего эгоиста недостаточно меньшего чем эгоизм в целом. Другими словами: “все на борт”»

Это заявление выглядит впечатляюще, звучит впечатляюще. Но что это вообще означает?! Трудно представить себе сопоставимость данной цитаты с изречением Джорджа Оруэлла о том, что политический труд должен быть прозрачным, как стекло.

Примеры непонятного, написанного под влиянием ситуационизма, текста часто встречаются на страницах «Пятой Власти». Пример из выпуска июля 1981 года типичен: «технология триумфа неорганики отделила человека от инструмента и сделала универсально зависимым от аппарата». Эта фраза была показана нескольким людям, и ни один из них не мог понять ее значения. Они подума-

гии, которые при желании могли бы работать, практикует форму паразитизма – они получают деньги от правительства (тем самым вымогая их у тех, кто работает). Довольно трудно воспринимать всерьез тех, кто выступает против работы, схватив черный флаг в одну руку и чек на оплату социальных нужд в другую. Эти комментарии не должны рассматриваться как нападение на получателей социальной помощи, экономика поставила часть людей в безысходное положение. Но тем, кто наиболее строго осуждает государство – анархистам – сознательно полагаться на него как на источник их обеспечения, равносильно полнейшему непониманию своей идеи.

Антиорганизационная тенденция

Крайняя антиорганизационная предвзятость часто сопутствует умышленной самомаргинализации и антирабочим настроениям. Это часто происходит по причине отсутствия какой-либо теоретической подкованности. Практически все из наиболее известных анархистских теоретиков и активистов: Бакунин, Кропоткин, Беркман, Гольдман – были сторонниками организационной борьбы. Этих людей заботило не то, должна ли быть организация, а то, как должно быть организовано движение.

К сожалению, вышесказанное не имеет никакого значения для антиорганизационных «анархистов». Несколько лет назад писатель в «Пятой власти» отметил пропаганду классической позиции анархиста, как «Ленинизм»; недавно я услышал еще один антиорганизационный аргумент, утверждающий, что все организации являются по своей сути «капиталистическими». Люди, бросающиеся такими высказываниями, не могут восприниматься всерьез, они не имеют представления о реальном значении терминов

и используют в большей степени эпитеты – сложно пред-
ставить какое впечатление они произведут на случайно
контактирующего с ними человека. Один активист недав-
но сказал мне, что после встречи с местными маргиналами
у него осталось впечатление, что анархисты совершенно
разрозненны, безответственны и эгоистичны

Пропаганда отказа от организации фактически явля-
ется самоубийством для анархистского движения. Боль-
шинство людей в состоянии адекватно мыслить, чтобы
понимать, что некоторые формы организации являются
необходимыми для общества, чтобы продолжать его суще-
ствование. Когда люди слышат тех, кто публично иденти-
фицирует себя анархистами и громко выступает против
организации любого толка, они, как правило, не только
осуждают антиорганизационные позиции, но и анархизм,
называя его безнадежной и невоплотимой идеей. Это, ко-
нечно же, затрудняет работу с массами. Какими разумны-
ми бы ни были ваши аргументы, если вы называете себя
анархистом – люди просто будут ассоциировать вас с ха-
отичным, неполноценным и безнадежным человеком.

Дезорганизованность несет только негативный эффект
и разрушает анархистское движение. Отсутствие органи-
зации в дальнейшем сделает невозможной реализацию
крупных проектов. Когда ценой упорного труда и траты
свободного времени и денег вы пытаетесь добиться успеха
в организации проекта, вы почти наверняка подвергнет-
есь нападению со стороны антиорганизационных «анар-
хистов», кидающих в вашу сторону слова вроде «ленинист»,
«сталинист», «капиталист», и т.д. (нужное подчеркнуть).

В 1984 году нападения активизировались. Взламывались
двери и замки, работнице журнала поступила угроза в сто-
рону нее самой и ее ребенка. В октябре Роберт Блэк подал
жалобу в плановую комиссию и офис P.W. был вынужден
переехать после того, как комиссия обнаружила, что кры-
ша в офисе было всего семь футов высотой, а не требуемые
восемь.

В 1985 году положение только ухудшилось. Распростра-
нялись листовки (без информации об их происхождении),
призывающие к сожжению нового офиса P.W. по новому
адресу. Следующим шагом было физическое насилие. 19
апреля Блэк был арестован за нападение на сотрудника
«Processed World», раздающего экземпляры журналов. В
июне один из арендаторов склада возвращался домой в 3
часа ночи и обнаружил, что все предняя часть офиса залита
бензином.

Реакция (а точнее, ее отсутствие) многих анархистов
Сан-Франциско настораживала. Хотя все эти крайне
неприятные инциденты были на руку провокаторам из
ФБР и других государственных структур, среди анархистов
постоянно можно было услышать комментарии напоодо-
бие «Почему мы должны беспокоиться за них (персонал
P.W.) они же не настоящие анархисты? Почему мы должны
им помогать». Так, многие анархисты просто сидели,
сложив руки, не считая это своей проблемой. Вместо
того чтобы придерживаться анархического принципа
«проблема одного из нас – это проблема для нас всех»,
они решили придерживаться более удобного и простого
«каждый сам за себя».

хотел с ней сотрудничать. Она считала, что ее «зачистили». Видимо, она думала, что если когда-то была частью проекта N.M.G. и даже была в нем заинтересована, то в случае его восстановления, ее должны были принять несмотря на обратное желание большинства. По ее логике люди, работающие над проектом, не должны иметь полной свободы над тем, с кем и как они проводят время.

Другим примером преднамеренно неправильного использования терминов является привычка анархосектантов использовать термин «ленинист» против тех, с кем они не согласны. Можно привести пример с «Processed World». Краткий взгляд на ситуацию покажет всю глупость и непорядочность произошедшего:

Приветствовали ли члены «Processed World» авангард партий? Нет. Защищали ли они идею «рабочего государства» или «диктатуры пролетариата»? Нет. Придерживались ли они иерархических структур любого типа? Нет. По факту, они пропагандировали прямое действие и прямую демократию. И как это может называться «ленинизмом»?

Нападения

Два года назад Роберт Блэк (так же известный как Боб Блэк и «Последний Интернационал») начал атаковать «Processed World» в различных изданиях. Вскоре после этого начали распространяться листовки с указанием имен, адресов и телефонов участников «Processed World». Это было похоже на попытку лишить их работы (большинство людей, работающих в журнале, являлись офисными работниками). Когда сотрудники «Processed World» сняли нарушения их частной жизни, они были немедленно обвинены в «цензуре» Блэком и компанией.

Насилие

Насилие является еще одной важной проблемой в анархистских кругах. Количество фактического насилия, совершаемого анархистами в настоящее время очень мало, но простой человек, воспринимающий информацию об анархистах только из новостей или в утренних газет, будет воспринимать только негативные отзывы. На это есть несколько причин. Одна из них, с которой мы не можем ничего поделать, – постоянное злоупотребление средствами массовой информации термином «анархист» для описания левацкого терроризма любого типа. Другой не менее важной причиной является стремление в публикациях анархистского движения восхвалять левое политическое насилие независимо от того, кто в него вовлечен и по каким причинам, пока участвующие изрекают «антиимпериалистическую» риторику. «Open Road» недавно начали издавать публикацию под названием «сопротивление», представляющую авторитарные, откровенно марксистско-ленинистские группы, такие как E.T.A. (вооруженная Баскская национал-сепаратистская организация) и красные бригады.

Пару лет назад в ныне не существующем периодическом издании «The Spark» появлялись еще более отвратительные сочинения. В одном отрывке писатель по имени Г. Майкл О'Хара заявлял о том, насколько важно подорвать Вашингтон ядерной бомбой, невзирая на то, что некоторые невинные люди могут пострадать. От чтения такого бреда неосведомленному человеку нетрудно сделать вывод, что анархисты совершенно аморальны и, все анархическая активность есть действие ради насилия. Сложно представить ущерб нанесенный движению таким изданием.

Другой печальный факт заключается в том, что связь насилия и анархизма может быть прибыльна. Худшим примером этой спекуляции является «Поваренная книга анархиста», которая сочетает в себе публикации невероятно запутанных и вводящих в заблуждение определений анархизма с рецептами взрывчатых веществ и наркотиков, которые просто-напросто не работают. Автор этой книги продолжает печатать это хорошее украшение для журнального стола из года в год, так как оно приносит прибыль.

Более зловещая причина возникновения стереотипов о насилии заключается в том, что иногда благонамеренные люди читали статьи, романтизирующие террор в таких изданиях как «The Spark» или «Open Road», а затем, из отчаяния или неуместного идеализма, выходили на улицу и совершали акты насилия, почти всегда будучи взятыми с поличным. «Ванкуверская Пятерка» – недавний пример. После нескольких взрывов и поджогов они были арестованы. Но чего они добились? В данный момент они все гниют в тюрьме и будут там еще долгие годы. Цирк СМИ поспособствовал дальнейшей связи анархизма с насилием и помог создать атмосферу истерии, которая дала канадскому правительству прекрасный повод протолкнуть репрессивное законодательство.

Сектантство

Взаимоотношения внутри анархистского движения находятся в печальной форме. В дополнение к очевидным разногласиям, которые и следовало ожидать, мы также сталкиваемся с проявлениями сектантства. Есть несколько аспектов. Во-первых, сектанты зачастую тратят большую часть своей энергии, если не всю, на нападение на других

анархистов. Во-вторых, сектанты переходят на личности и обычно излагают нападки в оскорбительной, непристойной форме. В-третьих, сектанты сознательно злоупотребляют эмоциональными терминами, чтобы оправдать свои действия и манипулировать другими.

Инцидент с участием «No Middle Ground» представляет собой неудачный пример активистского сектантства. Во время нескольких встреч до публикации последнего выпуска были одни, по сути ни чем не обоснованные, разногласия, в целом – не продуктивная встреча, а внутренняя борьба. Ситуация была настолько безнадежна, что последний номера журнала вышел в феврале 1985 года, тогда был негласный консенсус о неперспективности проекта. Но многие, кто работал над N.M.G., чувствовали, что работа, направленная на развитие латиноамериканской солидарности, слишком важна, чтобы прекратить ее. Поэтому в апреле 1985 года были проведены встречи для обсуждения темы возрождения журнала или создания нового проекта. Информация об этих встречах не была конфиденциальной, но было решено не приглашать человека, по чьей вине возникало большинство внутриорганизационных разногласий. Скорее всего, в конечном итоге все обстояло бы лучше, будь она приглашена, но на тот момент активисты так устали и душевно сгорели от беспредметных споров, что просто бы не выдержали большего количества крика и распрей, которые возникли в любом случае ее присутствия.

Обнаружив, что собрание было проведено без нее, она не могла поверить, что все это время ее воспринимали как человека, из-за которого лишь возникали проблемы. Вместо того, что бы проигнорировать произошедшее и начать работы над другим антиавторитарным проектом, она начала тратить все свое время и энергию на различные унижение и оскорбления, направленные на тех, кто не